

Научная статья
УДК 34.04

ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ЗАКОНА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Левина М. И.

Институт высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной
техники», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье ставится проблема трансформации понятия закона в условиях развития технологий искусственного интеллекта и невозможности прогнозирования при высокой неопределенности. Рассматриваются конституирующие свойства закона; особое внимание уделяется его предсказуемости на примере анализа особенностей Федерального закона об искусственном интеллекте.

Ключевые слова: конституирующие свойства закона, предсказуемость закона, технологии искусственного интеллекта, рамочный закон, базовый закон, отсрочка вступления в силу.

Для цитирования

Левина М. И. Предсказуемость закона в условиях неопределенности // Высокотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 3 (5). С. 83–91.

Original article

PREDICTABILITY OF LAW UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Maria I. Levina

Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research
University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Abstract. The article addresses the transformation of the concept of law amid the development of artificial-intelligence technologies and the difficulty of forecasting under conditions of high uncertainty. It examines the constitutive properties of law, with particular attention to predictability, using the specific features of the Federal Law on Artificial Intelligence as an example.

Keywords: constitutive properties of law, predictability of law, artificial intelligence technologies, framework law, basic law, deferred entry into force.

For citation

Levina M. I. Predictability of law under conditions of uncertainty // High-tech Law. 2026. Vol. 2, No. 3 (5). P. 83–91.

Обсуждение законопроекта о правовом регулировании искусственного интеллекта (ИИ) весной 2026 г. (законопроект стал законом к моменту написания статьи; далее — Закон об ИИ¹) в очередной раз подняло все «больные» вопросы в этой сфере: о подходах, предмете и методах правового регулирования, объекте и субъектах регулируемых

¹ Федеральный закон от 26.07.2026 № 243-ФЗ "О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации".

© М. И. Левина, 2026

правоотношений, защите прав физических и юридических лиц, включая защиту авторских прав и прав на результаты, полученные с помощью ИИ.

Цель работы — анализ трансформации понятия закона и его предсказуемости в условиях энтропии. В ходе работы применялись следующие методы: системно-функциональный, формально-юридический и метод количественного анализа.

Развитие высоких технологий, особенно технологий ИИ, вводит законодательство в состояние неопределенности. Это не только подрывает сложившиеся представления о юридических явлениях, но и меняет фундаментальные понятия. Это связано с тем, что общество чуть ли не впервые в истории права сталкивается с невозможностью предугадать, в каком направлении будут развиваться высокие технологии в целом и технологии ИИ в особенности. Из сегодняшнего дня довольно затруднительно определить вектор их развития.

Разброс мнений по поводу будущего невероятно широк. Например, апокалиптическое видение применения технологий в недалеком будущем представлено совместным трудом Э. Юдковского и Н. Соареса², название которого говорит само за себя: «Если кто-то его создаст — все погибнут. Почему сверхчеловеческий ИИ уничтожит нас всех» [1]. О последствиях и рисках широкого применения технологий ИИ говорил в своей лекции «Право и вызовы искусственного интеллекта» председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин на XII Петербургском юридическом форуме (ПМЮФ) 2026 г. [2].

Несмотря на то, что во многих странах (Китае, ЕС, США, СНГ) действуют соответствующие законы, они позволяют ознакомиться с зарубежным опытом регулирования применения технологий ИИ, но не уменьшают энтропии — предсказать последствия применения этих законов не представляется возможным.

Неопределенность правового регулирования влечет за собой неопределенность последствий принятия того или иного закона. Для развития этого тезиса обратимся к понятию закона как такового. Традиционно закон понимается как нормативный юридический акт высшего государственного (представительного) органа или непосредственно народа, обладающий высшей юридической силой и содержащий первичные (изначальные) правовые нормы государства [3, с. 82]. Такое определение не вызывает особых споров, оно встречается практически в любом учебнике по теории государства и права.

С точки зрения юридической техники закон представляет собой законодательный текст. «Текст закона — это словесно выраженное и

² Элизер Юдковский и Нейт Соарес – ведущие специалисты в области ИИ, основатели Института исследований машинного интеллекта (MIRI), некоммерческой организации, работающей над вопросами, связанными с машинным сверхинтеллектом.

закрепленное в документе содержание закона» [3, с. 99]. Согласно принципам и правилам юридической техники «текст закона строится в соответствии с требованиями полноты, точности, завершенности словесного выражения юридических норм, содержания закона» [3, с. 100]. Подобные требования можно встретить в любой работе, посвященной юридической (законодательной) технике [5]. Подобные требования и правила не закреплены законодательно, хотя специалисты уже несколько десятков лет говорят о необходимости принятия Закона о законах.

Все вместе эти требования и правила обеспечивают, точнее должны обеспечивать надлежащее качество закона. Так, В. Е. Сырых (один из ведущих советских и российских теоретиков права) определяет качество закона «как совокупность свойств, необходимо присущих закону, характеризующих его в качестве регулятора общественных отношений» [6, с. 164] — очень емкая и точная формула. Это означает, что предмет правового регулирования должны быть наиболее важные общественные отношения. Сегодня, когда мы практически живем в цифровом мире, сложно разделить собственно общественные и технологические отношения. Это та отправная точка, с которой и должно начинаться правовое регулирование — какие именно общественные отношения подлежат (и подлежат ли) регламентации.

По мнению многих ведущих цивилистов (А. А. Иванова, Е. А. Суханова, В. К. Андреева и др.) само по себе появление и внедрение технологий, их использование в повседневной жизни не порождает новые правоотношения, не появляются новые субъекты. Технологическое взаимодействие субъектов цифрового общества — это лишь способ совершения сделок, юридически значимых действий, в целом — участия в гражданском обороте. Что же касается применения технологий ИИ, то не возникает новых правоотношений, в которых он участвовал бы как субъект права [7, с. 19].

Глава Следственного комитета РФ (СК РФ) А. И. Бастрыкин сообщил о разработке законопроекта, который включает новое отягчающее обстоятельство — совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта [8]. Такая позиция также свидетельствует о том, что и в сфере уголовного права технологии ИИ рассматриваются в качестве инструмента, способа совершения преступлений, а не в качестве нового правоотношения, в котором ИИ выступает субъектом права.

Ко всем перечисленным выше свойствам закона и его конституирующим признакам и как нормативного правового акта, и юридического нормативного текста следует добавить предсказуемость закона, т. е. знание и понимание его последствий. Предсказуемость закона порождается соответствием всей совокупности требований юридической техники. При законопроектной работе будущий закон рассчитан на

применение в определенной перспективе, с учетом (юридических, социальных, политических, экономических и иных) последствий.

Требования, принципы, правила юридической техники представляют собой идеальную модель. Разумеется, «закон является обязательным эталоном правильного поведения, поэтому неточности и двусмысленности формулировок недопустимы» [6, с. 174]. На практике, совершенных законов не существует. Законам свойственны такие недостатки, как неполнота или пробелы, которые вызваны разрывом между абстрактным характером общих норм и конкретными случаями. Законам свойственны противоречия, как внутри единого акта, так и между актами одинаковой и различной юридической силы. Законы также отличаются многозначностью, несмотря на все усилия проектировщиков, поскольку любой закон представляет собой «корпус знаний логики, герменевтики и семиотики. В частности, это определяет неизбежную степень неопределенности содержания закона и гибкость в его интерпретации», которая допускается как ненамеренно, так и сознательно [9, с. 355].

Грозное название работы Э. Юджовского и Н. Соареса выражает их центральную идею — появление сверхинтеллекта (которого пока еще нет, и специалисты не могут спрогнозировать, когда он может появиться), который будет обладать неоспоримыми преимуществами перед человеческим интеллектом [1, с. 21-22]. По их мнению, рано или поздно этот сверхинтеллект реализует все свои преимущества. При этом уже современные большие языковые модели (LLM) являются чуждым разумом, поскольку их внутреннее мышление не похоже на человеческое. Поэтому, как только модели ИИ станут достаточно умными (пока они таковыми не являются) «они будут *вести* (курсив авторов) себя так, словно чего-то хотят, они будут упорно направлять мир к своим целям, преодолевая любые препятствия на своем пути» [1, с. 37, 39].

Эти опасения ведущих специалистов в области ИИ подтверждает сообщение компании Anthropic³, в котором описаны три случая выхода ее модели Claude в интернет из своей тестовой среды и взлома инфраструктуры реальных компаний [10]. Несколькими днями раньше ИИ-агент OpenAI взломал ИИ-платформу и проник в тестовую среду сторонней инфраструктуры, устроив серию хакерских атак [11].

Все это говорит о том, что даже опытные прогнозисты не могут предсказать, когда и как будут развиваться технологии ИИ. Невозможность хотя бы приблизительного прогнозирования не может не отражаться на правовом регулировании правоотношений в этой сфере. В свою очередь, адекватность и достаточность правового регулирования влияют на

³ Американская технологическая компания в сфере ИИ, основанная бывшими сотрудниками OpenAI, создатель семейства LLM под общим названием Claude; специализируется на разработке общих систем ИИ и языковых моделей; придерживается ответственного подхода к созданию и использованию ИИ.

разработку, внедрение и применение технологий ИИ. Чрезмерно детальное регулирование может существенно затормозить процессы разработки, внедрения и применения высоких технологий, подавить развитие стартапов чрезмерной нагрузкой ввиду отсутствия у них необходимых ресурсов. Отсутствие или недостаточное регулирование приведет к «самосбывающимся пророчествам». Свежий Закон об ИИ представляет собой наглядную иллюстрацию.

При первом взгляде на Закон об ИИ его отличают следующие особенности: рамочная форма; его базовый характер и отсроченное вступление в силу. Рамки статьи не позволяют подробно проанализировать содержание этого Закона. К тому же текст Закона уже подвергся тщательному разбору многочисленными специалистами самых различных направлений. Поэтому здесь мы разберем указанные выше особенности.

Рамочный закон нечасто встречается в российском законодательстве, а если встречается, то обычно это вызвано федеративным устройством страны. Под рамочным законом понимается разновидность нормативного правового акта, который устанавливает общие принципы правового регулирования, ограничения, основные права и обязанности субъектов, их ответственность. Более детальное регулирование осуществляется специальными законами, законами субъектов Федерации, а также подзаконными актами исполнительной власти.

Для рамочных законов характерен высокий уровень абстракции, когда общие принципы преобладают над конкретными нормами — и, таким образом, устанавливаются общие стандарты в той или иной сфере. Рамочный закон становится своего рода скелетообразующей основой для последующего более детального регулирования. По сути дела, речь идет о делегированном законодательстве — делегировании полномочий по конкретизации норм органам исполнительной власти и (или) специализированным органам. Несомненно, рамочные законы имеют свои преимущества: гибкость, оперативность. Это позволяет не вносить изменения в сам закон, задействуя тяжеловесный механизм законодательного процесса, а своевременно корректировать регулирование подзаконными актами.

Обычно к рамочным законам относят федеральные законы об образовании, экологии, социальном обеспечении, охране здоровья. Эти законы можно считать рамочными в том смысле, что они конкретизируются законами субъектов РФ (в первую очередь) и наряду с ними подзаконными актами. Это связано с тем, что правовое регулирование в указанных областях в соответствии с Конституцией РФ относится к вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов (ст. 72).

Так, например, Закон об образовании⁴ устанавливает, что отношения в сфере образования регулируются Конституцией РФ, самим Законом об образовании, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ, законами и нормативными правовыми актами субъектов РФ (ч. 1 ст. 4). Аналогичные положения содержатся в Законах об охране окружающей среды, об основах охраны здоровья⁵ и других федеральных законах, чей предмет правового регулирования относится к совместной компетенции РФ и субъектов РФ.

С Законом об ИИ дело обстоит иначе. Во-первых, отношения в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей ИИ (суверенных и национальных) регулируются международными договорами, самим Законом об ИИ, иными федеральными законами, указами Президента РФ, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, нормативными актами Центрального банка РФ (ЦБР) (ч. 2 ст. 1). Здесь необычно то, что к традиционной формуле добавляются акты государственных корпораций и нормативные акты ЦБР. Кроме того, речь идет о разработке, внедрении и применении только больших фундаментальных моделей ИИ (далее — модели ИИ), т. е. затрагивается значимая, но лишь часть технологий ИИ. При этом конкретизируется, что особенности разработки, внедрения и применения моделей ИИ в «силовой» сфере регулируются исключительно федеральными законами и актами Президента РФ (ч. 3 ст. 1).

Во-вторых, Конституция РФ не содержит положения, которое бы указывало, к какой сфере компетенции — исключительной компетенции РФ, совместной компетенции РФ и ее субъектов, остаточной компетенции субъектов — относится правовое регулирование новых общественных отношений. Исходя из этого, совершенно непонятно, к какой сфере компетенции относится правовое регулирование в сфере ИИ. Истолковывая содержание статьи 1 Закона об ИИ, принимая во внимание отсутствие упоминания о законах и иных актах субъектов РФ, напрашивается вывод, что правовое регулирование в этой сфере относится к исключительной компетенции РФ в целом.

Базовый характер Закона, состоящего из 13 статей, заключается, видимо, в том, что он является отправной точкой в создании системы законодательства в сфере ИИ. Очевидно, что законодательство будет развиваться далее. Действующие нормы рассматриваются как становление нового комплексного правового института, обладающего «небольшим, но

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2026) "Об образовании в Российской Федерации".

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.04.2026) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"; Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об охране окружающей среды".

собственным понятийным аппаратом», что может привести к формированию новой отрасли права и появлению «Кодекса искусственного интеллекта» [12, с. 8–9].

Базовый характер Закона также означает принятие не только федеральных законов и будущего Кодекса. Значительную, если не преобладающую часть правового регулирования будут составлять подзаконные нормативные акты.

Помимо всего, базовый характер рассматриваемого Закона должен указывать на солидный понятийный аппарат, на который в дальнейшем будут опираться последующие нормативные правовые акты (как законы, так и подзаконные). Между тем, понятийный аппарат, содержащийся в Законе, весьма скромнен, в нем содержится всего 6 понятий. Для сравнения, в Законе об образовании содержится 36 понятий (ст. 2), в Законе об охране окружающей среды — более 60 (ст. 1), в Законе об информации⁶ — более 20 (ст. 2).

Положения о вступлении закона в силу (или переходные положения) могут устанавливать конкретные условия и сроки вступления в действие новых норм. Они могут устанавливать разные даты вступления тех или иных норм одного закона в силу. Положения о вступлении Закона об ИИ в силу предусматривают два этапа. Для вступления в силу основного корпуса норм установлена дата 1 сентября 2026 г. (ч. 1 ст. 13). Оставшаяся часть норм (чуть меньше половины) вступает в силу с 1 марта 2027 г.

В 2027 г. вступают в силу нормы, определяющие полномочия Президента РФ (п. 3-5 ч. 2 ст. 5); направленные на установление обязанностей разработчиков моделей ИИ; содержащие требования по маркировке контента, созданного с применением моделей ИИ (ст. 9), а также требования к использованию результатов интеллектуальной деятельности при разработке и применении моделей ИИ (ст. 10). Кроме того, Закон предусматривает продолжение применения тех моделей ИИ в финансовой сфере, которые созданы или эксплуатируются до 1 марта 2027 г. при условии обработки и хранения данных в России (ч. 3 ст. 13). Понятно, что отсроченное вступление Закона в силу необходимо для принятия множества актов. Однако оно никак не способствует определенности и предсказуемости последствий принятия Закона для всех участников регулируемых им правоотношений.

Таким образом, если говорить о предсказуемости предусмотренного рассматриваемым Законом регулирования в этой сфере, то она практически отсутствует, что затрудняет возможности дальнейшего прогнозирования как развития законодательства об ИИ, так и применения технологий ИИ.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 26.06.2026) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

Рассмотренные особенности Закона об ИИ — его базовый и рамочный характер, отсроченное вступление в силу должны означать, что Закон создает каркас для развития последующего законодательства, рамки и принципы для последующего нормативного регулирования, особенно учитывая делегирование по сути законодательных полномочий органам исполнительной власти, ЦБР и даже государственным корпорациям. Неопределенность формулировок принципов правового регулирования, размытое очерчивание прав и обязанностей субъектов права, их ответственности делает непредсказуемым не только сам Закон, но и дальнейшее правовое регулирование.

Список литературы

1. Юдковский Э., Соарес Н. Если кто-то его создаст — все погибнут. Почему сверхчеловеческий ИИ уничтожит нас всех / пер. с англ. Е. Поникаров. М.: АСТ: CORPUS, 2026. 256 с.
2. Зорькин: правовое положение ИИ не должно поколебать человеческую идентичность // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_publication/20240627/310044815.html.
3. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
4. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. 272 с.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Норма, 2015. 496 с.
6. Сырых В.Е. Техничко-юридические критерии качества закона // Проблемы юридической техники: сборник статей. Нижний Новгород, 2000. 823 с.
7. Андреев В.К. Правовое регулирование в сфере применения цифровых технологий в гражданском обороте // Правовая информатика. 2022. № 3. С. 13–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-grazhdanskom-oborote> (дата обращения: 15.07.2026).
8. СК предложил сделать ИИ и VPN отягчающими обстоятельствами преступления // РБК: сайт. [Электронный ресурс]. 28.07.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/07/2026/6a686b519a7947edb3ca7059>.
9. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
10. ИИ-модели Claude взломали три ресурса в интернете во время тестирований // РБК: сайт. [Электронный ресурс]. 29.07.2026. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/07/2026/6a6998479a7947c08ac005b3.
11. ИИ во время испытаний атаковал инфраструктуру Hugging Face РБК: сайт. [Электронный ресурс]. 22.07.2026. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/07/2026/6a60cd949a794743fe5bdf53.
12. Кобец П.О.Н. Современные подходы к вопросу о выделении новой отрасли права, регулирующей общественные отношения, возникающие с развитием технологий искусственного интеллекта // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2024. № 2. С. 4–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-voprosu-o-vydelenii-novoy-otrasli-prava-reguliruyushey-obschestvennye-otnosheniya-voznikayuschie-s-razvitiem> (дата обращения: 12.07.2026).

References

1. Yudkovsky E., Soares N. *If someone creates it, everyone will die. Why superhuman AI will destroy us all*. M.: AST: CORPUS Publ.; 2026. 256 p. (In Russ.).
2. Zorkin: the legal position of AI should not shake human identity. *Russian Agency for Legal and Judicial Information*. Available at: https://rapsinews.ru/digital_law_publication/20240627/310044815.html. (In Russ.).
3. Alekseev S.S. *Law: alphabet - theory - philosophy: experience in complex research*. M.: Statute Publ.; 1999. 712 p. (In Russ.).
4. *Legislative technique: scientific and practical manual*. Tikhomirova Yu. A. (ed.). M.: Gorodets Publ.; 2000. 272 p. (In Russ.).
5. Kashanina T.V. *Legal technology: a textbook for universities*. 2nd ed. M.: Norma Publ.; 2015. 496 p. (In Russ.).
6. Syrykh V.E. Technical and legal criteria for the quality of the law. *Problems of legal technology*. A collection of articles. Nizhny Novgorod; 2000. 823 p. (In Russ.).
7. Andreev V.K. Legal regulation in the field of the use of digital technologies in civil circulation. *Pravovaya informatika*. 2022; 3: 13-20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-grazhdanskoy-oborote> (accessed: 15.07.2026). (In Russ.).
8. SK proposed to make AI and VPN aggravating circumstances of the crime. *RBK: website*. 28.07.2026. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/28/07/2026/6a686b519a7947edb3ca7059>. (In Russ.).
9. Chestnov I.L. *Postclassic theory of law*. St. Petersburg: Alef-Press Publ.; 2012. 650 p. (In Russ.).
10. Claude AI models hacked three resources on the Internet during testing. *RBK: website*. 29.07.2026. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/07/2026/6a6998479a7947c08ac005b3. (In Russ.).
11. AI during the tests attacked the Hugging Face infrastructure. *RBK: website*. 22.07.2026. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/07/2026/6a60cd949a794743fe5bdf53. (In Russ.).
12. Kobets P.N. Modern approaches to the issue of allocating a new branch of law regulating public relations arising from the development of artificial intelligence technology. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2024; 2: P. 4-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-voprosu-o-vydelenii-novoy-otrasli-prava-reguliruyushey-obschestvennyye-otnosheniya-voznikayuschie-s-razvitiem> (accessed: 12.07.2026). (In Russ.).

Информация об авторе

Левина Мария Ильинична, кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет „Московский институт электронной техники“» (НИУ МИЭТ), г. Москва, Россия, e-mail: mlevina@list.ru ORCID 0009-0004-4342-5233.

Information about the author

Maria I. Levina, Candidate of Law; Docent of the Institute of High-Tech Law,

Social and Humanitarian Sciences, National Research University of Electronic Technology (MIET)/Moscow, Zelenograd, Russia affiliation, position, city, country, e-mail mlevina@list.ru, ORCID 0009-0004-4342-5233.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2026

Поступила после рецензирования / Received after review __.__.2026

Принята к публикации / Accepted __.__.2026